

Жизнь за царя

Много лет Александр Авдонин искал новые месторождения и старое место захоронения

Наталья ПОДКОРЫТОВА

Однажды Александра Николаевича пригласили в отделенные милиции. На творческую встречу. По этому случаю там подготовили буклет, где гостя поименовали доктором геолого-исторических наук. Назвали так по незнанию. Но попали в самую точку.

Можно долго спорить, чем Авдонин более матери-истории ценен: тем, что он — открыватель множества месторождений, автор десятков научных трудов, иные из которых считаются настольными книгами геофизиков вот уже много лет или тем, что с Гелием Рябовым разгадал одну из главнейших тайн XX века, найдя останки семьи последнего русского императора.

—Александр Николаевич, а что ваша фамилия означает?

—В переводе с древнееврейского «авдон» — раб. Но наша пошла, конечно, не от евреев. В книге «Русские фамилии» Авдонин — производная от Евдокима, Евдоны, Авдоны. Так пошло из деревни.

—Всегда почему-то была уверена, что вы благородного происхождения...

—Возможно, что и так. Родители — крестьяне из Поволжья. У мамы — один класс церковно-приходской школы. Отец с двумя классами, но как-то умудрился попасть в строительный техникум. Потом работал в управлении железной дороги. На станции Дружинино построил вокзал в конце войны. После пожара 1949 года соответствующие органы пытались привлечь его к ответственности: раз строил, надо отвечать. Я родился и жил первые шесть лет на станции Шарташ, ранее — Екатеринбург-II, куда в 1918 году была привезена из Тобольска царская семья.

—Там сейчас обычно начинается крестный ход во время Царских дней?

—Я не знаю, где начинается, но знаю, где кончается. На Ганиной Яме. Местом владеет Екатеринбургская епархия, и она утверждает, что останки найдены здесь. На самом деле они были обнаружены там, где сейчас Мемориал Романовых. Так вот, в шесть лет я слышал от людей, как на станцию Шарташ привезли императора: пришел состав 1 мая утром рано, стоял до середины дня, потом приехали машины, выставили охрану, из вагона вышли царь, царица, княжна. Их увезли. Потом остальных.

—С каким отношением горючили в 30-е годы о царской семье?

—Трогательно. Люди жалели их.

—На станции Шарташ вы впервые узнали о Романовых, все остальное объяснил учебник истории? История была любимым школьным предметом?

—Нет. Литература. Наша учительница, большая умница, Мария Васильевна, разговаривала с нами, будто пела. А историка — Яшки-Геродота — мы не любили. Древний мир в его изложении казался неинтересным. В техникуме отношение к истории изменилось.

—Всему последующему ходу жизни вы обязаны краеведению?

—Пожалуй. Мы ходили в Ильинские горы, в Вишневы, в Кунгурскую пещеру, бродили по окрестностям Свердловска. Сталивались с разными явлениями природы, собирали жуков, растения, минералы. Знакомились с фольклором. В «Лобус» приходили разные специалисты, видные ученые. Я познакомился с Модестом Клером, сыном основателя УОЛЕ (Уральское общество любителей естественной истории, заложившее основу областного краеведческого музея — Н.П.). Как-то вечером мы вышли из Дворца пионеров, рядом — дом Ипатьева. Клер спросил, знаю ли я, как это место называется. «Площадь народной мести». «Инсинуация. Народ даже не знал об убийстве Романовых. Это тайно сделали большевики. Но ты лучше никому это

Кроме трудов по геофизике Александр Авдонин написал несколько книг о Николае II и его семье, выпустил 13 сборников «Романовские чтения»

го не рассказывай». Так он заронил зерно прозрения.

—По самому дому Ипатьева лазили в детстве?

—А как же! Лазить не мог — бывал. Во время войны там располагался музей революции. Не все экспонаты помню, но касательно Николая: висела его то ли гимнастерка, то ли рубашка обшивленная, пули были, наганы. В подвал никогда не спускался.

В начале 50-х познакомился с Геннадием Лисиным, известным в городе коллекционером. Попросил марку с портретом Николая из романовской серии 1913 года. «Зачем тебе?». Я ему: «Вы что, не знаете? В нашем же городе его убили!». Не сразу, но он рассказал, как участвовал в поисках царских останков после революции, о 9-й версте, упомянутой в стихе Маяковского «Император», о Старой Коптяковской дороге и о заброшенном руднике. Потом мне попалась книга Быкова «Последние дни Романовых» 1926 года. (Павел Быков — один из братьев-революционеров, в честь которых названа улица в Екатеринбурге, первый председатель городского Совета рабочих и солдатских депутатов — Н.П.). Он писал, что вся семья убита в доме Ипатьева, останки вывезены на старый рудник, отработанный ещё в XIX веке. Я был ошеломлен: белое следствие останков не нашло, потому что большевики их перевезли в другое место. Но это значит — они существовали!

—Вы задумались об этом полвека назад...

—Формально да, но на самом деле все началось ещё на станции Шарташ.

—В Свердловске была «царская» лихорадка?

—Никогда. Люди знали, что в городе погибла царская семья. Но вслух не говорили. Только иногда, между делом и шепотом. Даже думать об этом боялись. Много позже Владимир Соловьев (следователь Генеральной Прокуратуры, участвовавший в идентификации останков — Н.П.) сказал, что если бы в живых не оставили. Люди за подобное исчезали запросто: есть человек и нет человека.

—В многолетнем поиске вы были больше историком или геологом?

—Краеведом. Но геологические знания не раз пригодились и помогали. Сначала был краеведом в этом деле, потом геологом, затем историком.

—Зачем вывязались: хотели историческую справедливость восстановить, вами двигало любопытство, жажда сенсации?

—Не сенсация и не любопытство — точно. При чем тут они?! Ведь был убит царь, вся его семья, останки пропали, надо было восстановить историю — вернуть государству государя. Великое дело. «Лобус» заставил думать, научил систематизировать и анализировать, сопоставлять. Соединения бывают поразительными, удивительными.

—Почему вы, страстно любя литературу, увлекаясь краеведением, пошли учиться в горно-металлургический техникум, а потом и в Горный институт?

—Потому что я и геологию любил. Она победила литературу. Литература — для души, а работать надо в другой юности. Сказочно богат Урал, за триста лет были открыты крупные месторождения железа, угля, бокситов, меди, самородков — изумруды, подольские камни. Хотелось участвовать в великом деле поиска.

—А что хотели найти?

—Цель любой геологической работы — поиск месторождения. Нашел. И медное, и железное. Докторская диссертация связана с магнитными измерениями, которыми никто особо не занимался. Формулы, цифры, расчеты, графики — это же символика!

—Правда, что в аспирантуру вы пришли с готовым текстом кандидатской диссертации?

—Да.

—А докторскую не писали вообще?

—Диссертацию не писал, писал доклад в полсотни страниц. Я ее защитил по совокупности научных публикаций. (Подобные случаи встречаются редко и считаются высшим достижением в любой науке — Н.П.).

—Камнем авдонинит к вам имеет отношение?

—Он назван в честь моего старшего брата, известного уральского минеролога.

—Помните день, когда поняли, что тайна захоронения царской семьи почти раскрыта?

—Да. В 1979 году стало оче-

А. Авдонин: «Хотелось участвовать в великом деле поиска»

видно, что место найдено. Но я молил Бога, чтобы останки не нашлись.

—??

—Страх обаял: что делать с находкой? Приехали на место шестером. Копать начали в 10 утра, в три закончили. Жижка, грязь, все наошупь. Руками нащупали череп, выгнали. Потом еще кости, еще череп. Все. Извлекли три черепа. Один с нижней челюстью золотых зуб. Рябов предположил, что он принадлежит Николаю. Он увез два черепа в Москву. На экспертизу. С золотыми зубами остались у меня дома. В столице боялись брать черепа на исследование. Через год мы возвратили все на место. Положили в ящик черепа, металлическую иконку, выгравировали на ней все даты и на последней электричке поехали в лес. Ночь, темно, только фонарик. Нас было четверо. Я выкопал глубокий узкий шурф, опустил туда ящик. К утру все закончили.

—Счастье открытия испытывали?

—Испытал ужас. Было огромное потрясение. Месяца полтора потом болел. Рябов — тот легко все пережил.

—У вас с ним, наверное, разные цели были?

—Пожоже. Ему нужна была сенсация, мне — историческое открытие. Я не любил об этом рассказывать. Надо доказать на сто процентов, даже на двести, а потом всему миру объяснить.

—Обнаружив историческое место, вы ещё 12 лет ничего не говорили об этом? Тяжело молчать?

—Конечно. Но это было не совсем молчание — шел обмен мнениями, какой-то шорох вокруг слышался, семантический шум. Рябов писал много, я иногда приезжал в Москву: меня знали в геофизической науке, я

не переставал заниматься геофизикой.

—А император вам не снился?

—Никогда. Мне вообще сны не снятся. Не успеваю прийти. Я сплю очень мало. Ложусь в час ночи, в 4-5 встаю. Пишу, читаю, слушаю радио, работаю.

—Какими достижениями можете гордиться как ученика?

—У меня около шестидесяти книг, монографий, учебников, по которым учились поколения геофизиков. В 70-е сумел сохранить маленькие шахтерские городки, которые, как считалось, выработали месторождения, возле которых построены. Но люди там жили, инфраструктура сохранилась. И я доказал, что руда не кончилась, что надо искать глубоко залегающие руды. И находили. Сквжину бурить дорого, и я определял точные местоположения, оценивал перспективность залежей.

—Раз не переставали быть геофизиком, «царское дело» — увлечение?

—Я захватил свидетелей тех событий, разговаривал с ними. В любом букинистическом магазине находил книги, журналы, открытки о царских делах. Фотографий об этом гораздо больше, чем наших собственных. Так о каком увлечении можно говорить?! Это стало делом всей жизни.

—У вас в кабинете портреты и бюсты Пушкина, Есенина, Высоцкого...

—Есенина могу читать всего наизусть. Знаю Маяковского, Брюсова, других поэтов. Пушкин — любимейший, Высоцкий — тоже. Знаю его от строчки до строчки. Он такие тайны вскрывал... Раньше соседи за стеной слушали, кто через сковородку, кто через бутылку, музыку у нас звучавшую: джаз, романсы, мой аккордеон.

—Играли? Хорошо?

—Плохо. А может, и неплохо. В компаниях, на танцах в саду в Поллевском, когда учился в институте. Научился сам, после войны, когда трофейные инструменты появились. Такие звучные, напевные. У нас в доме звучали Пётр Лещенко, Плевницкая, Церетели, Вертинский, Соколовский, Козин. Он после освобождения из лагеря выступал по малым городам. Мы в Нижний Тагил с Галиной Павловной ездили на концерт. На электричке.

—Вы, говорят, и с Вертинским виделись?

—Я был знаком с его шанхайским аккомпаниатором, который после возвращения в СССР жил в Свердловске. Работал пианистом в ресторане «Ялта». И когда Александр Николаевич приехал сюда на гастроли, мы встретились в гостинице. Я ему подарил... его пластинку: они же уезжали из Шанхая налегке.

—Огонь и воду с царскими останками прошли. А медные трубы не прозвучали: ни славы открывателя, ни особых

правительственных наград у вас нет.

—Какая слава? О чем вы? В Америке меня больше знают и уважают, чем в России. Да мне славы и не нужно. Главное, чтобы всё было честно, порядочно и нигде не обмануть, ни в одной мелочи. Важно довести дело до конца.

—Белые пятна остались в этой истории?

—Да. Например, есть сведения, что в момент расстрела в доме Ипатьева присутствовал врач. Но кто он, до сих пор неизвестно. Как неизвестно и количество убитых. А уж сколько претендентов на то, кто лично застрелил государя...

—Вы монархист?

—Нет! Что вы. Я вне партий и политических течений.

—Судя по тому, как работаете с документами, текстами — вы педант?

—Я очень хорошо знаю всю литературу по Николаю Второму и могу точно оценить — самостоятельное исследование или списано у кого-то.

—Галина Павловна, ваша жена — надежный тыл?

—Без нее бы многого не получилось. У нас все по ситуации: иногда — она за моей спиной, иногда — я за её. Всегда друг за друга, все 55 лет.

—Детей привлекали к поискам, к расследованию?

—Мы себе не могли этого позволить. Хотели, чтобы они остались живы. Как и родители жены. Мы их не посвящали и не вовлекали.

—У вас десятки портретов Николая, его семьи, тома книг, ему посвященные. Кем он стал для вас за эти годы?

—Последний русский император был добрым и, казалось, умным царем. Я был влюблен в него, но вынужден выразить глубокие сожаления его 23-летней самодержавной власти, которая даже на момент коронации таила в себе Ходынскую катастрофу. Немного позднее, принимая представителей российской общественности, Николай на их предложение об участии в управлении страной неожиданно заявил, что это «бессмысленные и беспочвенные мечтания». В опросном листе Первой всеобщей переписи населения, в графе «профессия», он с гордостью написал «Хозяин земли русской». Он был инициатором созыва мирных конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была дана от Бога: «Все в руке божьей» — по словам конференций в Гааге и в Женеве, которые впоследствии стали основой ООН, но он же втянул Россию в две кровопролитные войны. Он был православным, истинно верующим христианином, соблюдавшим все законы и обряды. Он был убежден, что власть ему была